

Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии

Опубликовано: Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии // «Моя малая Родина»: Материалы международной научно-практической конференции (10 ноября 2004 г.) / Под ред. В.Е.Маляева.– Пенза, 2005.– Вып.2.– С.201-215.

[с.201] Вопрос о положении военнопленных армии Наполеона и определение их численности является одной из малоизученных проблем, посвященных Отечественной войне 1812 г. В последнее время интерес к этой теме как в отечественной, так и зарубежной историографии значительно возрос. В частности, появились публикации, авторы которых пытаются определить общее количество военнопленных, взятых в ходе ведения боевых действий, осветить некоторые аспекты их положения (1). Однако локальных исследований, основанных на региональных материалах, практически не проводилось (2). На недостаточное привлечение источников из местных архивов и перспективах изучения данной проблемы указывал известный французский ученый, директор Центра наполеоновских исследований в Париже Ф.Бокур (3). В данной работе на основании анализа архивных материалов предпринята попытка определить количество военнопленных, размещенных на жительство в Пензенской губернии с июня 1813 по январь 1814 г., установить место их пребывания, национальную принадлежность, возраст, чин, распределение по родам войск, а также время их взятия в плен и возвращения на Родину.

Действия местных властей относительно военнопленных Великой армии основывались на циркулярных предписаниях, которые рассылались по губерниям от имени Главнокомандующего в С.-Петербурге С.К.Вязьмитинова, начиная с середины августа 1812 г. Основным документом, регламентирующим все вопросы транспортировки и расселения пленных, было предписание от 29 августа 1812 г. за №239 (4). В нем, в частности, отмечалось, что «для жительства пленных, как нижних чинов, так и офицеров, назначены губернии Астраханская, Пермская, Оренбургская, Саратовская и Вятская». Они должны препровождаться по различным трактам военными конвоями, которые во внутренних губерниях [с.202] могут быть сменены конвоями внутренней стражи.

Через Пензенскую губернию военнопленные конвоировались по Московскому тракту (Нижний Новгород – Саранск – Пенза – Петровск – Саратов) и Тамбовской почтовой дороге (Тамбов – Чембар – Пенза – Городище – Симбирск). Первая партия французов, следовавшая в Саратовскую губернию, прибыла в Пензу 16 сентября 1812 г. Она состояла из 5 обер-офицеров, 153 «нижних чинов» и одного дезертира (5). Вскоре транспорты военнопленных, шедшие по дорогам Пензенской губернии, стали чуть ли не обыденным явлением. Известный мемуарист I половины XIX в. Ф.Ф.Вигель, бывший в это время в Пензе, отмечал, что в октябре «в великом множестве начали, как говорил народ, пригонять пленных» и «поворотиться» в городе «было трудно» (6).

Конвоирование было приостановлено из-за распространившихся болезней предписанием от 24 декабря 1812 г., а циркуляром от 28 января 1813 г. подтверждено, чтобы «все пленные без изъятия, оставлены были там, где повеление их достигнет, и отнюдь далее не были отправлены, впредь до особого распоряжения» (7). К этому времени, по рапорту пензенского гражданского губернатора князя Г.С.Голицына, в Пензе были оставлены по болезни 2 лекаря и 1 обер-офицер (8), а также находился под надзором полиции французский дезертир.

Движение конвоев возобновилось лишь весной 1813 г., когда пленные наполеоновской армии стали перемещаться из западных губерний Российской империи во внутренние области для постоянного размещения. С июня 1813 по январь 1814 г. в

Пензенскую губернию прибыло шесть конвоев общей численностью 644 человека (см. табл. №1).

Первую партию военнопленных 17 июня 1813 г. привел в Пензу из Севска квартальный надзиратель Азбукин с конвойной командой из двадцати ратников Московского ополчения. Она состояла из 132 человек, среди которых были 3 шефа батальонов, 3 майора, 2 капитана гвардии Наполеона, состоящих в ранге майора, 100 обер-офицеров и 24 «нижних чина». Военнопленные были размещены в Пензе, Городище, Мокшане, Краснослободске и Саранске (9). [с.203]

Таблица №1

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВЕЛИКОЙ АРМИИ, ПРИБЫВШИЕ В ПЕНЗЕНСКУЮ
ГУБЕРНИЮ НА ЖИТЕЛЬСТВО

Дата прибытия в Пензу	Откуда прибыла партия	Состав						Женщины и дети	Всего
		Строевые			Нестроевые				
		Ш.-О.	О.-О.	Н.Ч.	Ш.-О.	О.-О.	Н.Ч.		
16.09.1812	Сослан под надзор полиции	–	1	–	–	–	–	–	1
Декабрь 1812	Остались по болезни	–	1	–	–	2	–	–	3
17.06.1813	Из Севска	7	76	23	1	24	1	–	132
12.08.1813	Из Могилева	–	45	–	1	3	–	–	49
4.10.1813	Из Тамбова	–	–	196	–	–	2	–	198
2.11.1813	?	1	7	3	3	1	1	–	16
18.11.1813	Из Рославля	1	6	125	–	–	1	10	143
26.01.1814	Из Орла	–	2	98	–	1	1	4	106
Всего		9	138	445	5	31	6	14	648

Примечание: Ш.-О. – штаб-офицеры, О.-О. – обер-офицеры, Н.Ч. – нижние чины

Вторая партия из 48 обер-офицеров и шефа госпиталей и лазаретов герцогства Варшавского прибыла в Пензу из Могилевской губернии 12 августа 1813 г. Военнопленных сопровождали 25 человек конвойной команды под началом заседателя Могилевского нижнего суда, поручика Апухтина. Пленные офицеры были отправлены в Керенск и Краснослободск (10). [с.204]

Приведенные в начале октября 1813 г. подпоручиком Вятского пехотного полка Расковым из Тамбова 198 «нижних чинов» были размещены в уездном городе Чембаре. Лишь трое, по приказанию князя Г.С.Голицына, были определены на жительство в губернский центр (11).

2 ноября 1813 г. в Пензе были оставлены 16 человек (4 штаб-, 8 обер-офицеров и 4 «нижних чина»), которые следовали в Симбирск с партией военнопленных под началом поручика Санкт-Петербургского ополчения Серебрякова (12).

Пятая партия военнопленных была приведена в Пензу из Рославля 18 ноября 1813 г. штабс-капитаном Милковским в сопровождении унтер-офицера и 8 рядовых

Орловского внутреннего гарнизонного батальона, а также 30 человек «из числа обывателей». Партия насчитывала 143 человека: 1 штаб-, 6 обер-офицеров, 126 «нижних чинов», 8 женщин и двух детей. Военнопленные были распределены на жительство в Пензу и Краснослободск (13).

Наконец, 26 января 1814 г. в Пензу из Орла прибыла последняя, шестая партия пленных, численностью 106 человек (3 обер-офицера, 99 «нижних чинов» и 4 женщины), приведенная дворянским заседателем Инсарского земского суда Станевичем. Все военнопленные были направлены в Мокшан (14).

Таким образом, с июня 1813 по январь 1814 г. в Пензенскую губернию прибыло на жительство 14 штаб-, 165 обер-офицеров и приравненных к ним чиновников, 451 «нижний чин», 12 женщин и 2 ребенка. Военнопленные размещались не только в Пензе, но и в уездных городах – Краснослободске, Саранске, Мокшане, Городище, Чембаре и Керенске (см. табл. №2 и №3).

Состояние архивных материалов позволяет не только выяснить имена прибывших пленных, но и определить род войск, корпус и даже полк, в которых они служили, и, отчасти, когда и где они были взяты в плен. Анализ источников показывает, что 56,5 % военнопленных проходили службу в полках линейной пехоты, 12 % – в егерских полках, 7,9 % – в кавалерии, 7,2 % – в гвардии, 4,8 % – в артиллерии. 42 человека (6,5 %) были нестроевыми и являлись лекарями, аптекарями, интендантами и денщиками. Остальные (2,2 %) служили в саперных, морских частях и обозе (см. табл. №4). [с.205]

Таблица №2

РАЗМЕЩЕНИЕ ПАРТИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПО ГОРОДАМ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Куда направлены	Состоял о на 14.01.18 13	Партии						Всего
		1-я парти я	2-я парти я	3-я парти я	4-я парти я	5-я парти я	6-я парти я	
Пенза	4	46	–	3	16	49	–	118
Городище	–	23	–	–	–	–	–	23
Мокшан	–	14	–	–	–	–	106	120
Краснослободск	–	21	16	–	–	94	–	131
Саранск	–	28	–	–	–	–	–	28
Керенск	–	–	33	–	–	–	–	33
Чембар	–	–	–	195	–	–	–	195
Всего	4	132	49	198	16	143	106	648

Большинство солдат и офицеров армии Наполеона, размещенных на жительство в Пензенской губернии, были взяты в плен в ходе боевых действий при отступлении французов из Москвы и представляли те воинские части, которые принимали участие в Бородинском сражении (см. табл. №5).

Для 265 военнопленных удалось выявить место и время их пленения (см. табл. №6). Лишь 10 человек (3,8 %) из этого числа попали в плен до 1 ноября, когда Наполеон с первым эшелоном своих войск выступил из Смоленска, а также в результате успешных военных действий частей Витгенштейна под Полоцком, Глубоким [с.206] и Чашниками. Наибольшее количество пленных (107 человек, или 40,4 %) приходится на 12-16 ноября, когда происходило сражение в районе Могилева–Борисова и на р.Березине, а также на 27-30 ноября, когда русские войска вступили в Вильно и Ковно (78 человек, или 29,4 %).

Таблица №3

РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Место пребывания	Состав						Женщины и дети	Всего
	Стрелковые			Нестрелковые				
	Ш.-О.	О.-О.	Н. Ч.	Ш.-О.	О.-О.	Н. Ч.		
Пенза	8	39	49	4	11	1	6	118
Мокшан	1	4	100	–	9	2	4	120
Чембар	–	–	193	–	–	2	–	195
Саранск	–	12	12	–	4	–	–	28
Краснослободск	–	34	89	1	2	1	4	131
Городище	–	18	2	–	3	–	–	23
Керенск	–	31	–	–	2	–	–	33
Всего	9	138	445	5	31	6	14	648

Военнопленные, оказавшиеся в Пензенской губернии, являлись представителями различных национальностей. По именованным спискам, которые подавались на имя пензенского гражданского губернатора, выявлено, что среди пленников было 398 французов, 45 кроатов, 42 итальянца, 38 баденцев, 26 вюртембергцев, по 25 вестфальцев и голландцев, 19 баварцев, 9 швейцарцев, 6 далматов, 5 бергцев, 3 крайнца, франкфуртец, гессенец, истриянец и триестец. Национальную принадлежность еще троих установить не удалось (см. табл. №7). Однако эти подсчеты нельзя признать окончательными, так как в ведомостях могла быть показана не национальность военнопленного, а его место службы. Согласно циркулярному предписанию от 16 января 1813 г. требовалось, «чтобы пленные различаемы были не по нациям народным, а по нациям войск». Так, «итальянец, служивший во французских [с.207] войсках, должен быть показан в линейке французов, а не итальянцев» (15). О возникавшей путанице при определении национальной принадлежности военнопленных

Таблица №4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО РОДАМ ВОЙСК ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАХОДИВШИХСЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Род войск	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины	Всего
Гвардия	4	13	30	47
Кирасиры	–	2	12	14
Драгуны	–	1	4	5
Конные егеря	–	3	14	17
Гусары	–	4	4	8
Шволежеры	–	1	6	7
Линейные полки	3	88	275	366
Егеря	1	17	60	78
Артиллерия	1	5	25	31
Моряки	–	2	–	2
Саперные части	–	–	7	7
Обоз	–	1	4	5
Нестрелковые	5	31	6	42
Неизвестно	–	1	4	5
Женщины и дети	–	–	–	14
Всего	14	169	451	648

упоминал в своих воспоминаниях обер-лейтенант вюртембергского 2-го полка линейной пехоты Х.-Л. фон Йелин (von Jelin), определенный в 1813 г. на жительство в г.Саранск. Он писал, что конвойные офицеры отмечали его «то баварцем, то вюртембергцем и, наконец, офицером 4-го баденского гусарского полка» (16). В делах Государственного архива Пензенской области сохранился перечень военнопленных обер-офицеров (список из 14 человек), у которых по проведенному личному опросу национальность оказалась иной, нежели чем была указана в «партионной ведомости». Так, например, [с.208] капитан Генрих Фоглер (Vogler), по присланному списку значившийся вестфальцем, оказался уроженцем Эрфуртского княжества, а сулейтенант Антоний Разинский (Razinsqui), числившийся французом, – уроженцем герцогства Варшавского (17). Сержант 11-го гусарского полка, француз Луи Жерсе, присягнувший на подданство России и записанный в приказное звание в Саратовскую губернию, на деле оказался англичанином, родившимся в Лондоне (18).

Таблица №5

МЕСТО СЛУЖБЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИИ НАПОЛЕОНА ПО КОРПУСАМ

Место службы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины	Всего
Гвардия	4	8	10	22
1-й корпус (Даву)	2	22	78	102
2-й корпус (Удино)	–	9	29	38
3-й корпус (Ней)	1	19	61	81
4-й корпус (Евг. Богарне)	–	14	62	76
6-й корпус (Сен-Сир)	1	7	4	12
8-й корпус (Жюно)	–	10	9	19
9-й корпус (Виктор)	–	18	25	43
11-й корпус (Ожеро)	–	8	2	10
1-й кав. корпус (Нансути)	–	–	7	7
	–	3	8	11
2-й кав. корпус (Монбрен)	–	2	4	6
	1	17	146	164
3-й кав. корпус (Груши)				
Неизвестно				
Всего	9	137	445	591

Среди размещенных на жительство в Пензенской губернии военнопленных был 14 штаб-офицеров и приравненных к ним нестроевых чиновников. Это шеф батальона 1-го полка вольтижер 2-й дивизии Молодой гвардии, подполковник Жан Пион (Pion), майор вюртембергского 1-го егерского полка де Вундт (de Wundt), шеф батальона 21-го линейного полка 1-го корпуса маршала Даву Марк Ла Трезорье (Latrisoriere), майор баварского 2-го легкого батальона Йозеф Обермайор (Obermaior), шеф батальона [с.209] вюртембергского 2-го линейного полка Валентин Шпет (Speeth), шеф батальона баденского 2-го линейного полка Андре фон Ламмер (von Lammer), шефы батальонов 5-го полка тиральер 1-й дивизии

Таблица №6

МЕСТО И ВРЕМЯ ВЗЯТИЯ В ПЛЕН ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИИ НАПОЛЕОНА

Место службы	Когда взят в плен						Всего
	До 1.11. 1812	3-7. 11.1812 (Смоленс к- Красное)	8-11.11. 1812 (Орша- Минск)	12-16.11. 1812 (Могилев - Борисов)	27- 30.11. 1812 (Вильно -Ковно)	С 1.12. 1812	
Гвардия	1	3	3	7	5	–	19
1-й корпус	–	9	4	17	15	1	46
2-й корпус	4	1	2	14	12	–	33
3-й корпус	–	14	3	17	7	1	42
4-й корпус	2	11	3	26	12	–	54
6-й корпус	2	–	–	–	5	–	7
8-й корпус	–	1	3	3	4	–	11
9-й корпус	1	1	1	14	8	–	25
11-й корпус	–	–	–	–	7	–	7
1-й кав. корпус	–	–	1	2	–	–	3
2-й кав. корпус	–	1	–	–	2	–	3
3-й кав. корпус	–	–	–	1	–	1	2
Нестроевые	–	–	2	2	1	–	5
Неизвестно	–	3	1	4	–	–	8
Всего	10	44	23	107	78	3	265

Молодой гвардии, капитаны Луи Эмон (Emond) и Луи Кутло (Coutelot), шеф батальона, начальник баденской пешей артиллерии Людвиг Фишер (Fischer), провиантный комиссар в ранге майора Вильгельм Грюн (Grun), шеф бюро госпиталей и лазаретов [с.210] штаб-офицерского чина, военный министр герцогства Варшавского Жанвье Сипьон (Scipion), доктора майорского чина баденских артиллерийских частей Карл Вицель, Жорж Нусбаумер и Фридрих Вюртль.

Таблица №7

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Какой нации	Состав						Всего	
	Строевые			Нестроевые				Женщины и дети
	Ш.-О.	О.-О.	Н. Ч.	Ш.-О.	О.-О.	Н. Ч.		

Французы	4	69	291	1	20	4	9	398
Итальянцы	–	7	28	–	2	–	5	42
Голландцы	–	2	23	–	–	–	–	25
Вюртембергцы	2	10	11	–	3	–	–	26
Вестфальцы	–	13	10	–	2	–	–	25
Баденцы	2	18	12	3	3	–	–	38
Баварцы	1	8	7	1	–	2	–	19
Франкфуртцы	–	1	–	–	–	–	–	1
Гессенцы	–	4	–	–	1	–	–	5
Бергцы	–	3	6	–	–	–	–	9
Швейцарцы	–	2	43	–	–	–	–	45
Кроаты	–	–	6	–	–	–	–	6
Далматы	–	–	1	–	–	–	–	1
Истрияны	–	–	1	–	–	–	–	1
Триестцы	–	–	3	–	–	–	–	3
Крайнцы	–	–	3	–	–	–	–	3
Неизвестно								
Всего	9	138	445	5	31	6	14	648

Материалы местных архивов содержат очень мало свидетельств участия пленников в боевых действиях. Так, в своем прошении на имя пензенского гражданского губернатора князя Г.С.Голицына майор и кавалер (chevalier) вюртембергского 1-го егерского полка де Вундт указывал, что он являлся участником восьми [с.211] военных кампаний и имеет «две глубокие раны» (19). По именным спискам военнопленных три обер-офицера значатся легионерами (legionnaire) ордена Почетного легиона. Это находившиеся на жительстве в Городище 37-летний капитан 106-го линейного полка 4-го корпуса Жозеф Генье (Gueniot), 42-летний су-лейтенант того же полка Жан Фике (Fiquet) и 38-летний су-лейтенант 7-го легкого полка 1-го корпуса Жульен Панте (Pantin) (20). В деле о пожелавшем остаться в России су-лейтенанте 3-го легкого итальянского полка 4-го корпуса Этьена Боле (Bojed) сообщается, что «будучи в службе французского императора Наполеона награжден был прошлого 1808-го года чином адъютанта, при взятии ж российского города Малого Ярославца Калужской губернии 1812-го года награжден подпоручиком вице-королем италийским» (21).

Среди военнопленных непререкаемым авторитетом пользовался шеф батальона 1-го полка вольтижер гвардии, шевалье Империи (chevailier d'impere, lieutenant colonel an 1. Regiment de voltiguere de la Garde 2. Division) Жан Пион. В своих воспоминаниях Ф.Ф.Вигель дает ему такую краткую, но емкую характеристику: «Особенно примечателен был пленный полковник Пион, который молодым солдатом, с молодым генералом Бонапарте, воевал еще в Египте, был им замечен, отличен, всегда лично ему известен и находился потом во всех с ним кампаниях. Другие пленные также говорили о Наполеоне с восхищением, но в этом преданность доходила до изуверства, и я увидел, как человек из другого человека может сотворить себе Бога» (22). Известно, что Жан Пион отличился в сражении под Красным 3-5 ноября 1812 г., когда почти весь 1-й полк вольтижер гвардии, прикрывая отход частей Великой армии из Смоленска, был смет атаками русских кирасир, рассеян картечью русской артиллерии и полег под штыками русской пехоты. Очевидно, именно о нем упоминал командир 2-й дивизии Молодой гвардии Ф.Роге, когда говорил, что спастись в этом бою удалось «лишь 30 солдатам и 11 офицерам, среди которых находились командир Пиу [Пион.– С.Б.] и капитан Люкотт, все были ранены» (23).

Длительность их пребывания в губернии и возвращение на Родину зависело от национальной принадлежности, места службы [с.212] и регламентировалось

циркулярными предписаниями. Так, в начале декабря 1813 г. на основе циркуляра от 17 октября отправились военнопленные-баварцы. Чуть позднее, в конце декабря, по предписаниям от 11 и 28 ноября, 2 декабря 1813 г. Пензу покинули вюртембергцы, вестфальцы, баденцы, франкфуртцы и гессенцы. В феврале следующего года на основе циркуляра от 14 января 1814 г. на Родину вернулись хорваты, далматы, иллирийцы и жители ряда голландских городов. Наконец, летом 1814 г. по предписанию от 13 мая «все без изъятия пленные в России находящиеся, каких бы они наций не были, отпущены были в Отечество» (см. Табл. №8) (24).

К 1815 г. в Пензенской губернии оставались лишь те, кто не смог возвратиться во Францию по болезни (лекарь Луи Оливье, су-лейтенанты Франсуа Форрен и Луи Комбье) (25), или принял российское подданство. Последних насчитывалось 10 человек. Их дальнейшая судьба сложилась следующим образом. Унтер-офицер 1-го полка Легиона Вислы Валентин Дени остался в Пензе и был зачислен в мещанское сословие. Рядовой 5-го шеволежерского уланского полка Теодор Брагар пожелал переселиться в Симбирскую губернию, куда вскоре и отправился «с данным ему от губернского правления билетом». Сержант 11-го гусарского полка Луи Жерсе и солдат Леонард Либероль выбрали для жительства г.Саратов. Двое (рядовые Никола Колен и Жозеф Мец) остались в Чембаре и записались в местное мещанство. Денщик Жан-Батист Кузен поступил в услужение к князю Г.С.Голицыну и поселился в его имении в Балашовском уезде. Рядовой Жан Виоль проживал в Пензе у француза Мавильона. Су-лейтенант 3-го легкого итальянского полка Этьенн Боле остался на жительство в Краснослободске, где «снискивал себе пропитание собственными своими трудами», очевидно, став ювелиром. Там же, в Краснослободске, обосновался и унтер-офицер 18-го линейного полка Франсуа де Висто. Будучи дворянского происхождения, он обучался во Франции в Безансонском университете французскому и латинскому языкам, арифметике, натуральной истории и мифологии. Поэтому, пожелав преподавать эти науки в Краснослободске и получив соответствующий аттестат из пензенской гимназии, он становится учителем французского класса местного пенсионера (26). [с.213]

Таблица №8

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАХОДИВШИХСЯ
В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Дата убытия из Пензы	С какой партией покинул губернию и, если остался, то по какой причине	Состав				Всего
		Ш.-О.	О.-О.	Н. Ч.	Женщины и дети	
6.10.1813	Отправлены в российско-германский легион	–	1	–	–	1
Начало декабря 1813	Партия военнопленных баварцев	2	8	9	–	19
23.12.181 3	Поляк, отправленный в Георгиевскую крепость	–	1	–	–	1
27.12.181 3	Партия военнопленных Рейнского союза	7	52	38	–	97
23.02.181 4	Партия хорватов, далматов, иллирийцев и жителей некоторых голландских городов	–	5	57	–	62
22.06.181 4	1-я партия французских военнопленных	4	33	159	2	198

23.06.1814	Партия военнопленных итальянцев	–	7	29	5	41
23.06.1814	Военнопленные французы, отправившиеся на Родину за свой счет	–	6	–	–	6
1.07.1814	2-я партия французских военнопленных	1	50	152	7	210
24.09.1814	Отправился одиночным порядком	–	1	–	–	1
Январь-февраль 1816	Военнопленные французы, задержавшиеся в России по болезни	–	3	–	–	3
	Умерших в Пензенской губернии в 1813-1814 гг.	–	1	2	–	3
	Приняло российское подданство и осталось в России	–	1	9	–	10
	Дезертир, находившийся под надзором полиции	–	1	–	–	1
	Всего	14	170	455	14	653

[с.214] В конце 20-х гг. XIX в. в Пензенскую губернию переселились еще двое бывших французских военнопленных. Унтер-офицер Логин Донедонзель, находясь в Инсарском уезде в имении помещика Струйского, обучал его детей музыке и рисовальному искусству. А французский солдат 57-го линейного полка, принявший по православному крещению имя Антон Мартынов, пожелал быть записанным в пензенское мещанство (27).

Примечания:

1. См., например: Любавин М. Пленные 12-го года // Нева.– 1987.– №9.– С.194-196; Иванов К.В. Система финансирования военнопленных 1812-1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы.– Бородино, 1997.– С.198-207; Бессонов В.А. Потери Великой армии в Отечественной войне 1812 года (к вопросу определения численности военнопленных) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография.– М.,2002.– С.167-187.
2. Исключение составляют публикации по материалам местных архивов о пленных в Калужской, Саратовской и Пермской губерниях. См.: Бессонов В.А. Военнопленные Великой армии 1812 года в России (по материалам Калужской губернии): Дис. ... канд.ист.наук.– Самара, 2001; Бессонов В.А., Тотфалушин В.П. Военнопленные Великой армии в Саратовской губернии // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Мат-лы Всерос. науч. конф.– Саратов, 2002.– С.163-176; Миловидов Б.П. Военнопленные наполеоновской армии в Псковской губернии в июле-октябре 1812 г. // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Мат-лы Всерос. науч. конф.– Саратов, 2002.– С.207-216.
3. Бокур Ф. Пленные Великой армии Наполеона в России в 1812-1814 гг. // 185 лет Отечественной войны 1812 года.– Самара, 1997.– С.58-59.
4. Государственный архив Пензенской области. (Далее ГАПО). Ф.5. Оп.1. Д.419. Л.4-4об.
5. 158 человек предназначались на жительство в Саратов, а французский дезертир лейтенант Александр Парис оставлен под надзором полиции в Пензе. См.: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.440. Л.254об; Д.508. Л.4.
6. Записки Ф.Ф.Вигеля.– М.,1892.– IV,5.

7. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.419. Л.18,20. [с.215]
8. В Пензе по болезни оставлены следовавшие с партией в Симбирск лекарь Мишель Пасто (Pastaru), фармацевт Бернар Вало (Vallot) и лейтенант 5-го гусарского полка Шарль Пиерпон (Pierpont). См.: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.419. Л.22-23об.
9. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.459. Л.6,14об-18,19,20,36.
10. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.458. Л.2,2об,8,10,10об,18,19.
11. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.461. Л.52.
12. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.459. Л.125,125об,137,137об.
13. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.462. Л.2,4,4об.
14. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.509. Л.6.
15. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.465. Л.20-20об.
16. Фон Иелин. Записки офицера армии Наполеона.– М.,1912.– С.75.
17. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.463. Л.58.
18. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.573. Л.29-30.
19. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.459. Л.74-74об.
20. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.511. Л.136.
21. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.510. Л.12.
22. Записки Ф.Ф.Вигеля.– М.,1892.– IV,9.
23. Французы в России.– М.,1912.– Ч.3.– С.64-65,70-71.
24. По нашим подсчетам военнопленных, отправившихся на Родину, умерших, а также принявших российское подданство и оставшихся в России, оказалось 653 человека. Когда прибыли в Пензенскую губернию еще 5 человек, выяснить не удалось.
25. В 1815 г. после прихода во Франции к власти Наполеона отправление на Родину оставшихся в России военнопленных было приостановлено на неопределенный срок. Означенные обер-офицеры смогли покинуть Пензенскую губернию лишь в начале 1816 г. См.: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.538. Л.18,30,30об.
26. См.: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.510; Ф.5. Оп.1. Д.573.
27. См.: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1760; Ф.6. Оп.1. Д.1137.